

УДК 343.233

ББК 67.408.015

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в разъяснениях пленумов Верховных Судов СССР и РФ

Л.Н. Смирнова, В.А. Мазуров

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Infliction of Harm at Detention of the Person Who Committed the Crime in the Explanations of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and the Russian Federation

L.N. Smirnova, V.A. Mazurov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается история законодательного закрепления причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Проведен анализ нормативно-правовых источников и постановлений пленумов Верховного Суда СССР и РФ. Показана роль разъяснений пленумов Верховного Суда СССР 1969 и 1984 гг. (посвященных вопросам необходимой обороны) в устранении частичных пробелов в регулировании этого обстоятельства Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство», затем Указом ПВС СССР от 1981 г. Определено значение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в устранении регулятивной недостаточности уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 38 УК РФ, путем конкретизации ее содержания и, таким образом, обеспечение единообразия судебной практики в Российской Федерации. На основе анализа разъяснений пленума Верховного Суда РФ и зарубежного законодательства предложен вариант изменения редакция ч. 2 ст. 38 УК РФ.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

The article deals with the history of the legislative fixation of the infliction of the harm while detaining a person who committed a crime as a circumstance excluding the criminality of the deed. The legal sources and Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR and the Russian Federation are analyzed. The role of the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 1969 and 1984, which are devoted to the issues of the necessary defense, in the elimination of partial gaps in the regulation of this circumstance by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 16, 1966 «On Increasing the Liability for Hooliganism», and then by the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 1981 is shown. The importance of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2012 "On the application of Legislation by Courts on the Necessary Defense and Infliction of Harm While Detaining a Person Who committed a crime" in the elimination of the regulatory insufficiency of the criminal law provision envisaged by Art. 38 of the Criminal Code of the Russian Federation by specifying its content and thus ensuring the uniformity in judicial practice in the Russian Federation is highlighted. Based on the analysis of the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and of the foreign legislation a version of alteration to Part 2 of Art. 38 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

Key words: circumstances excluding criminality of deed, infliction of harm at detention of the person who committed the crime.

DOI 10.14258/izvasu(2018)3-19

В соответствии со ст. 5 ч. 3 п. 1 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» одним из полномочий пленума Верховного Суда является рассмотрение материалов анализа и обобщения судебной практики и дача разъяснений судам по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации [1]. В теории уголовного права эта деятельность рассматривается как разновидность судебного толкования. Правовой статус такого толкования определяется авторами по-разному: по мнению Н.А. Лопашенко — правовой статус до сих пор не определен [2, с. 132]; по мнению В.П. Коняхина — такие разъяснения должны быть обязательны для нижестоящих судов [3, с. 115]. Для такого мнения есть историческое обоснование. Так, ранее действующий Закон о судостроительстве РСФСР от 8 июля 1981 г. в ст. 56, определяя полномочия Верховного Суда, указал, что наряду с другими полномочиями суд изучает и обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику и дает **руководящие** разъяснения судам по вопросам применения законодательства РСФСР, возникающим при рассмотрении судебных дел. Указано на обязательность **руководящих** разъяснений пленума Верховного Суда РСФСР для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. К полномочиям Верховного Суда отнесено также осуществление **контроля за выполнением** судами РСФСР **руководящих разъяснений пленума** Верховного Суда СССР и пленума Верховного суда РСФСР [4].

Правоприменителем, которому, собственно, и адресованы разъяснения пленума Верховного суда РФ, они воспринимаются как обязательные. Отметим, необходимость такого толкования вызвана в одном случае пробельностью уголовного закона, в другом — нечеткостью в формулировке уголовно-правовой нормы Общей части или того или иного запрета Особенной части УК РФ. Значение таких разъяснений очевидно: благодаря им формируется единообразная судебная практика.

Нам представляется важным выяснить роль разъяснений пленума Верховного Суда в становлении такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Норма о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, впервые была включена в Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой Федерального Собрания РФ 24 мая 1996 г., вступивший в силу с 1 января 1997 г. Длительное время российский законодатель не придавал самостоятельного значения причинению вреда лицу при его задержании в связи с совершением им преступлением, как обстоятель-

ству, исключающему преступность деяния. И это несмотря на то, что еще в начале XX в. видные ученые обосновали самостоятельность этого обстоятельства и необходимость его уголовно-правового регулирования. Так, С.В. Познышев писал: «К числу правомерных деяний, несомненно, надо отнести и случаи, когда частный человек задерживает или пытается насильственными мерами задержать преступника, свидетелем ... преступных действий которого он был. Между тем и в современном законодательстве, и в теории эти случаи остаются незамеченными» [5, с. 171].

Необходимость задержания лица в связи с совершенным им преступлением существовала всегда. Но не всегда задержание таких лиц проходит безупречно. В случае причинения вреда лицу при его задержании в связи с совершенным преступлением неизбежно возникает вопрос о правовой оценке действий задерживающего.

Ранее, с учетом отсутствия в уголовном законе соответствующей нормы и необходимостью правового регулирования причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» в ст. 15 установил, что действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются в соответствии с законодательством ... правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику» [6]. (Такое же положение было закреплено в Указе ПВС СССР от 5 июня 1981 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» [7].)

Из этой формулировки сложно определить, идет ли речь об освобождении от уголовной ответственности или исключается преступность деяния, какие критерии правомерности предполагает «вынужденность» причинения вреда.

Неконкретизированность формулировки Указа ПВС СССР о задержании с причинением вреда и установление правомерности таких действий требовали разъяснений о признаках, характеризующих это деяние. Поэтому Верховный Суд СССР в Постановлении Пленума от 4 декабря 1969 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» [8, с. 356] распространил действие уголовно-правовой нормы о необходимой обороне на случаи причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании. По аналогии с необходимой обороной рассматривалась правомерность таких действий, а также превышение мер, необходимых для задержания, влекущих уголовную ответственность. Внимание нижестоящих судов было обращено на цель действий граждан — пресечь преступное посягательство, а если

действия совершаются непосредственно после посягательства — доставить преступника в соответствующие органы власти.

Следующее Постановление Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» [9, с. 248], содержащее разъяснение о правовой оценке причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, было принято 16 августа 1984 г. В п. 3 данного постановления пленум Верховного Суда указал: «Действия народных дружинников и других граждан, выполняющих общественный долг по поддержанию правопорядка и причинивших вред лицу в связи с пресечением его общественно опасного посягательства и задержанием или доставлением посягавшего непосредственно после посягательства в соответствующие органы власти, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны». Были названы условия, при которых могла наступить ответственность за причиненный вред задерживаемому: «если такие действия не являлись необходимыми для задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства». Содеянное в таких случаях надлежало квалифицировать как превышение пределов необходимой обороны или на общих основаниях.

Однако эти рекомендации не распространялись на представителей власти, работников правоохранительных органов и иных лиц, в связи с выполнениями ими служебных обязанностей по пресечению преступных посягательств и задержанию правонарушителей. За вред, причиненный посягавшему или задерживаемому, данные лица уголовной ответственности не подлежат, «если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений, и иных нормативных актов, предусматривающих основания и порядок применения силы и оружия» [9]. Из этого разъяснения следовало, что к уголовной ответственности эти лица могли быть привлечены только в случае превышения полномочий по задержанию лица, совершившего преступление, с причинением вреда.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. сохраняло статус действующего и после введения в действие УК РФ 1996 г., утратило силу только с принятием 27 сентября 2012 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации нового Постановления «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [10, с. 2–7]. Отметим, что ранее перед пленумом Верховного Суда СССР стояла задача обосновать правомерность причинения вреда задерживаемому преступнику по правилам необходимой обороны, обозначить, кто подлежит ответственности за при-

чиненный вред, в каких случаях лицо подлежит уголовной ответственности, т.е. устранить частичный пробел в уголовном законе. У нового постановления пленума была другая задача. Оно было принято во время уже достаточно долгого существования самостоятельной уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 38 УК РФ, регулирующей правомерные действия, направленные на задержание с причинением вреда лицу, совершившему преступление. Принятию постановления пленума предшествовало обобщение судебной практики судами субъектов РФ по применению обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных главой 8 УК РФ. Анализ представленных обобщений судебной практики позволил выявить сложные вопросы, возникающие в процессе правоприменения. Для единообразия судебной практики необходимо было устранить регулятивную недостаточность уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 38 УК РФ, путем конкретизации ее содержания. Полагаем, эта задача была выполнена.

Проанализируем некоторые из разъяснений пленума Верховного Суда.

1. Внимание судов обращено на признаки, ограничивающие необходимую оборону (ст. 37 УК РФ) от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ). Дополнительно к условиям правомерности этих двух обстоятельств, исключающих преступность деяния, указанных в соответствующих статьях УК РФ, Верховный Суд провел отграничение по времени совершения действий при необходимой обороне и при задержании. Последнее может осуществляться и при отсутствии общественно опасного посягательства задерживаемым, но при этом подчеркивается цель таких действий — доставление задерживаемого в органы власти и тем самым пресечение возможности совершения лицом новых преступлений.

Обращено внимание судов на возможность трансформации действий по задержанию в необходимую оборону в случае, когда задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство в отношении задерживающего лица либо иных лиц (п. 18 Постановления Пленума). В этом случае ответственность наступает по правилам необходимой обороны — ст. 37 УК РФ.

2. Верховный Суд уточнил, кто имеет право на задержание. Это не только уполномоченные на то представители власти, но и пострадавшие от преступления, лица, ставшие непосредственными очевидцами, или лица, которым достоверно стало известно о совершении преступления. В случае причинения этими лицами вреда при задержании на них распространяется действие ст. 38 УК РФ (в которой субъекты, имеющие право на задержание, не названы).

Внимание судов обращено на распространение действий ст. 37, 38 УК РФ на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания, их действия могут быть квалифицированы в зависимости от тяжести причиненного вреда по ст. 108 или 114 УК РФ.

3. Особый интерес представляет разъяснение о превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В соответствии с п. 23 Постановления Пленума уголовного ответственность наступает только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Если причиняется меньший вред, чем предусмотрено в ч. 2 ст. 114 УК РФ, действия задерживающего не образуют состава преступления. Данное разъяснение появилось в связи с отсутствием в УК РФ каких-либо ограничений для оценки правомерности действий по задержанию лица в зависимости от тяжести причиненного вреда задерживаемому. Так, превышение мер, необходимых для задержания, в ч. 2 ст. 38 УК РФ определено как «явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред». Очевидно, что разъяснение Верховного Суда конкретно и четко определяет степень тяжести вреда, причинение которого может повлечь уголовную ответственность. Однако вряд ли данное разъяснение может компенсировать недосказанность уголовно-правовой нормы.

Обратимся к опыту стран ближнего зарубежья, например Украины. Ч. 2 ст. 38 Уголовного кодекса Украины предусматривает как превышение мер, необходимых для задержания преступника, умышленное причинение лицу, совершившему преступле-

ние, **тяжкого** вреда, который явно не соответствует опасности посягательства или обстановке задержания преступника.

Превышение мер, необходимых для задержания преступника, влечет ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных в ст. 118 (умышленное убийство) и 124 (умышленное причинение тяжких телесных повреждений) [11].

С учетом зарубежного опыта, разъяснений пленума Верховного Суда РФ, полагаем, ч. 2 ст. 38 УК РФ могла быть изложена в следующей редакции: «Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред **средней** тяжести».

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях, предусмотренных в ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ».

Подводя итог, отметим значение разъяснений пленума Верховного Суда СССР: в период отсутствия в уголовном законе нормы о задержании лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда пленум устранил частично пробелы в законе, касающиеся регулирования этого обстоятельства (предложил рассматривать эту ситуацию по правилам необходимой обороны, в результате существенно расширил право задерживающего на причинение вреда). Роль разъяснений постановления пленума Верховного Суда РФ несколько иная — устранение регулятивной недостаточности уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 38 УК РФ, путем конкретизации ее содержания и, таким образом, обеспечение единообразия судебной практики в Российской Федерации.

Библиографический список

1. О Верховном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203252&rnd=31A22A11EF7A55E19A3F16BEDD940783#011761254716502267>.

2. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. — СПб., 2004.

3. Коняхин В.П., Огородникова Н.В. Роль судебного толкования уголовного закона в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. — М, 2004.

4. О судостроительстве РСФСР : Федеральный закон от 08.07.1981 (ред. 07.05.2009, утратил силу с 07.02.2010 в соответствии с ФКЗ-1) [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=87584&rnd=31A22A11EF7A55E19A3F16BEDD940783&div=LAW&diff=110277&from=110277-81#06242612940994534>.

5. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. — 2-е изд. — М., 1912.

6. Об усилении ответственности за хулиганство : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 // Ведомости ВС СССР. — 1966. — № 30. — Ст. 595.

7. Об усилении ответственности за хулиганство : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.06.1981 // Ведомости ВС СССР. — 1981. — № 23. — Ст. 782.

8. О практике применения судами законодательства о необходимой обороне : Постановление Пленума Верховного

Суда СССР от 04.12.1969 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1973. — М., 1974.

9. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства : Постановление Пленума Верховного Суда СССР // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. — М., 1995.

10. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 11.

11. Уголовный кодекс Украины 2001 г. — СПб., 2001.